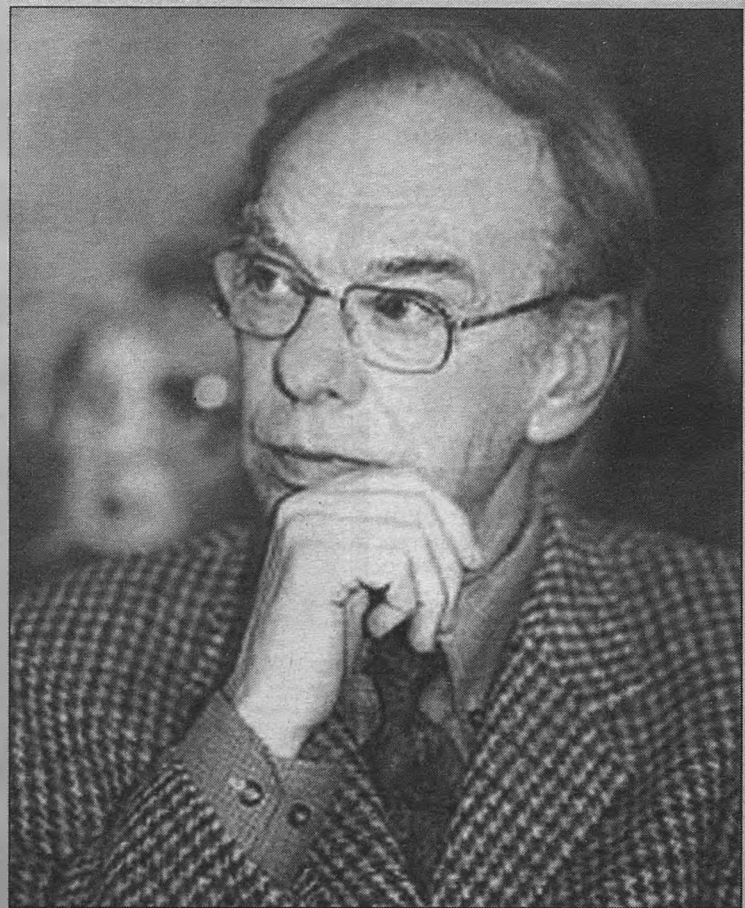

Алексей БАТАЛОВ: «Я ПОСТАВИЛ ПЕРВЫЙ КРЕСТ НА МОГИЛУ АХМАТОВОЙ»

Великий артист жалеет,
что не снялся в «Мастере и Маргарите»

ЕСЛИ в прежние годы государственные премии России вручались десятками, то нынче лишь трое стали лауреатами в области литературы и искусства. Петербуржцев в их числе не оказалось. Но коренной москвич, 77-летний артист и режиссер Алексей Баталов учился кинематографу в Ленинграде. Здесь же получил диплом и в 1958 году снял на «Ленфильме» свою первую картину - «Шинель» по Гоголю.

Как жена сходила с лошади

- Алексей Владимирович, а где вы жили в Ленинграде?

- Снимал комнатку у одной женщины в доме напротив «Ленфильма», а потом рядом с Театральным институтом. И лишь когда меня зачислили в штат режиссеров киностудии, то получил квартиру в кинематографическом доме на Елагином острове. В Питере на съемках фильма «Дело Румянцева» я встретил самую большую любовь своей жизни - жену Гитану, с которой мы вместе уже больше сорока лет...

- Правда, что в течение почти десяти лет вы встречались тайно, так как родственники Гитаны считали, что мужем цыганки должен быть только цыган?

- Это была сильнейшая любовная драма! Нашему браку всячески препятствовали, нам угрожали - чего только не было. Иначе мы бы уже отметили золотую свадьбу. А так поженились только в 1963-м.

- Ваша супруга Гитана Леонченко считалась звездой цирка. Она была наездницей или цыганской танцовщицей, как пишут исследователи вашей жизни и творчества?

- У нее был свой номер - очень сложный, редкий, сочетающий несколько жанров. Об этом в цирковой энциклопедии можно подробнее прочесть. Гитана сходила с лошади, там был и танец и другие чудеса.

С вокзала - на кладбище в Комарово

- Отдельная глава вашей актерской жизни - взаимоотношения с великой Ахматовой...

- Анна Андреевна дружила с моей мамой (актрисой МХАТа Ольгой Ольшевской. - Прим. М. А.). Приезжая в Москву из Ленингра-

да, всегда останавливалась у нас. Мне несказанно повезло: Ахматова стала мне близким человеком, я знаю в деталях всю ее московскую жизнь. Многие сейчас представляют поэтессу человеком несчастным, приговоренным судьбой. Но я запомнил, что была она человеком скорее утешающим, успокаивающим своих друзей, опорой для них.

- Ваша мама находилась рядом с Анной Андреевной, когда та уходила из жизни?

- Совершенно верно. Происходили эти грустные события в санатории «Подмосковье». Естественно, все мы хоронили Ахматову. Я и установил первый крест на ее могиле. Привез его в багажнике «Москвича», деньги на который мне подарила Анна Андреевна. Как только приезжаю в Питер, сразу же отправляюсь на кладбище в Комарово - поклониться Анне Андреевне.

«Три толстяка» ждут Спилберга?

- Как бы вы отнеслись к идее киноремейки по «Трем толстякам», который однажды поставили?

- Конечно, сейчас, с нынешними возможностями, можно было бы такое закрутить! Теперь ведь можно летать, совершать чудесные превращения. А как могла бы кукла превращаться в живую девушку! Определенно, «Три толстяка» опять просто просятся на экран. Я отнюдь не против ремейков. Как бы ни обижались великие режиссеры, но кино - это наука и техника, то есть постоянные изобретения. Когда кино после немоты вдруг заговорило,

то все поменялось. Когда стало цветным, опять все переменялось. Теперь стало компьютерным... И кино будет меняться всегда. Но по сути своей, как оно начиналось с базарного, массового искусства, так туда сейчас и возвращается.

Голос за кадром коммерческого кино

- Почему в современном кино вас не видно и не слышно?

- По-прежнему стараюсь работать на несколько фронтов - на телевидении, на радио. В кино действительно не мелькаю, хотя недавно озвучил текст от автора в очень интересном фильме «Казус Кукоцкого» режиссера Юрия Грымова.

- Какие ваши актерские замыслы остались неосуществленными?

- Я мечтал поработать с Элемом Климовым, но он так рано ушел от нас навсегда, не осуществив своего замечательного замысла - экранизации «Мастера и Маргариты». Денег не достал...

- А во ВГИКе вас сильно загружают?

- Я - заведующий кафедрой. У меня четыре курса. У нас, кстати, драматическая ситуация сложилась, когда молодой Соломин (Виталий Соломин. - Прим. М. А.) ушел из жизни, а студенты его остались. Мы все старались опекать этот курс - в его память. Хотелось, чтобы ребята не просто так отучились, а создали что-то интересное.

- Многие ваши ученики стали звездами кино и сериалов.

Как вы оцениваете уровень нынешних знаменитостей по сравнению с кумирами вашего поколения?

- Как говорил мой любимый Чехов устами Дорна в «Чайке»: «Блестящих дарований теперь мало, это правда, но средний актер стал гораздо выше». Так что это вечная проблема... У каждого времени свои герои. Другой разговор, что когда некоторые наши суперзвезды, так называемые «первачи», начинают прилюдно упиваться славой, за них становится неловко. Не стоит так уж пирариться, раскручиваться! Знаете, в раскрученных нынче голливудских звездах я не обнаруживаю и половины актерского таланта и обаяния Евгения Леонова. Звезды прежних лет были, как правило, людьми скромными, воспитанными в духе коллективизма. Все-таки кино - искусство коллективное. Каким бы я ни был актером, мне всегда необходимы тонкие и чуткие партнеры, мудрый режиссер, как Ромм, Хейфиц, Алов, Наумов. Не будь Михаила Калатозова, оператора Сергея Урусевского, актрисы Татьяны Самойловой и всей нашей команды - разве мог бы явиться миру такой фильм, как

«Летят журавли»? Тот самый, что получил в Каннах «Золотую пальмовую ветвь» и смотрится сейчас так, будто сделан вчера!

- Вас приглашают в жюри различных фестивалей?

- Причем часто приглашают, но я редко соглашаюсь. Стараюсь не быть в роли свадебного генерала. Но если интересное предложение - отзываюсь. Так, в прошлом году стал президентом фестиваля «Московская премьера», приуроченного ко Дню российского кино. По-моему, удалось сделать немало интересного: мы чествовали замечательного режиссера Петра Тодоровского, отметившего 80-летие, показали москвичам лучшие новые ленты, устроили первый показ «9 роты», а также вечер памяти Натальи Гундаревой.

Пушкину тоже было нелегко

- Несколько лет назад Владимир Спиваков, вручая вам премию «Триумф», произнес золотые слова: «Когда Булат Окуджава написал: «Совесть, благородство и достоинство - вот оно святое наше воинство», он имел в виду таких людей, как вы. Без вас было бы значительно меньше надежды на то, что свет победит тьму». Легко быть нынче человеком совестливым, благородным, достойным?

- Понятно, всякому человеку хочется жить при Ренессансе, но так не бывает. Нам выпала честь жить на переломе эпох, в годину тяжелых испытаний, поэтому надо осознанно делать свой выбор и идти своим путем. Однажды мы разговаривали с академиком Лихачевым, и он сказал: «А Пушкину что - легко было?! Денег никогда нет, при дворе какое-то стыдное положение, ничего не печатали, даже «Евгения Онегина» считали вялым и рыхлым». И Дмитрий Сергеевич показал мне в книжке Пушкина слова, которые я запомнил на всю жизнь. Это из совершенно частного письма Александра Сергеевича другу в тот момент, когда до его кончины оставались недели. Вот что написал Александр Сергеевич, и вот что остается со мной с тех пор навсегда: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам дал ее Бог». Эти слова я и счел необходимым произнести на торжественной церемонии вручения Государственной премии в Кремле.

Михаил АНТОНОВ

Каждый приезд в наш город Баталов начинает с визита на могилу Ахматовой